

Мой друг - Хусен Андрухаев

В первых числах Ноября 1941 года механизированные полчища под командованием генерала фон Клейста были брошены в наступление на города Ровеньки, Шахты, Новочеркасск. Главное направление удара - Ростов. Планы врага стали известны советскому командованию.

Командир дивизии Василенко, в которой служил Андрухаев, объявил командирам полков и батальонов:

- На днях фашисты начнут наступление на наши позиции вблизи села Дьяково. Они намереваются прорвать оборону на этом участке и сквозь брешь двинуться на Ростов. Враг вооружён до зубов, он технически оснащён лучше, чем мы. У него много самолётов, орудий, танков, стрелкового оружия. Но и мы располагаем немалыми силами. Главное наше преимущество - это люди, закалённые в боях, отважные, не знающие страха. Наши бойцы научились умело обращаться с оружием и боеприпасами, у них накопился большой опыт боевых действий.

Х. Б. Андрухаев.

Враг надеется одержать лёгкую победу над нами. Мы должны развеять эти надежды. Надо стоять насмерть, нанести гитлеровцам сокрушительный контр-удар и обескровить врага !

773-й стрелковый полк, где служил Андрухаев, держал оборону непосредственно у села Дьякова. Бойцы без устали трудились над строительством оборонительных сооружений, блиндажей, ходов сообщений. Не покладая рук, не зная передышки трудились бойцы 1-й роты, где политруком был Хусен Андрухаев. Холм к югу от села Дьякова, который занимала рота, был изрыт сплошной линией траншей и ходов сообщения, укрытиями и блиндажами. С наблюдательного пункта хорошо просматривалась вся местность. Специальные траншеи вели в укрытие, где был оборудован пункт первой медицинской помощи.

Вместе со своими бойцами над сооружением линии обороны работал младший политрук Андрухаев. Он, по обыкновению, в перерывах между работой проводил короткие политбеседы. Продолжал он учить бойцов своей роты и стрельбе из снайперской винтовки.

- Винтовка с оптическим прицелом, это грозное оружие, - говорил он. - Из неё можно поражать врага практически на любом видимом расстоянии. Научись метко стрелять - считай, что уничтожишь столько фашистов, сколько сделаешь выстрелов.

Первым после Хусена овладел снайперской наукой старшина роты Николай Ильин.

Приобретённые навыки надо было закрепить в деле. Как-то ночью Хусен Андрухаев и старшина Николай Ильин с группой бойцов перешли линию фронта и, оборудовав хорошо замаскированные ячейки, повели с рассветом огонь по фашистскому переднему краю. Врагу был нанесён ощутимый урон.

Когда вернулись обратно, Хусен рассказал бойцам роты об успехе снайперов. Он сообщил, кто сколько фашистов сумел уничтожить, особенно похвалил Николая Ильина.

- Товарищ младший политрук ! - сказал один из бойцов - Вот вы говорите о других, хвалите их, а о себе почему-то умалчиваете. Сколько немцев на вашем личном счету ?

- Пока 10, - коротко ответил Хусен.

О боевых успехах снайперской группы, созданной младшим политруком Андрухаевым, сообщила дивизионная газета. Политотдел фронта посвятил группе специальную листовку, где рассказ об отряде Хусена Андрухаева завершился словами: "Будем бить фашистов по-снайперски !"

Немногим более месяца пробыл Хусен на передовой, но уже закалился, обстрелялся, выглядел бывалым бойцом. Авторитет у него в роте был очень высоким. Но Хусен не обольщался успехами, знал: настоящие испытания ещё впереди - и готовился к ним.

Неуютным казался бойцам мир в дождливое холодное утро 4 Ноября 1941 года. В 6 часов утра ещё было совсем темно. Подступы к безымянной высоте, на которой окопалась рота, словно плавали в сплошной пелене дождя. Казалось, что немцы не решатся наступать в такую погоду. Но вдруг раздался заунывный, выматывающий душу вой "Юнкерсов". Сделав круг над позициями полка, они принялись бомбить, и тут же началась артиллерийская канонада. Сомнений не оставалось: немцы готовятся к наступлению.

Вслед за огненным валом двинулась в атаку пехота врага. Поддерживаемые огнём пулемётов, немцы бежали к высоте в полной уверенности, что не встретят никакого сопротивления. Но их прижал к земле шквал ответного огня.

Тяжёлое положение сложилось на участке отделения Ивана Федорука. Там выбыло из строя много бойцов, погиб и пулемётчик. Тогда сам командир отделения, тоже раненный, подполз к пулемёту и, собрав остатки сил, принялся крушить врага.

Первая цепь фашистов залегла. Но следом новая лавина немцев накатилась на высоту. И снова её встретил пулемётный и ружейный огонь. Без промаха бил

и Хусен Андрухаев, стараясь выискивать сквозь оптический прицел вражеских офицеров.

Одна за другой захлебнулись 5 атак. Гитлеровцы понесли большие потери, отошли на исходные рубежи. Только перед огневой позицией отделения Ивана Федорука осталось около 50 вражеских трупов. Но сам Федорук буквально истекал кровью. Как только представилась возможность, Хусен отправил израненного героя в госпиталь. Вслед за ним отправил в тыл и представление к награде: командование роты ходатайствовало о присвоении отважном командиру отделения звания Героя Советского Союза.

Короток Ноябрьский день. И вот уже снова на высоту наползает ночная темень. Хусен обходит людей, проверяет огневые точки, рассказывает всем о подвиге Ивана Федорука.

С раннего утра 5 Ноября снова разгорается сражение. В атаку против 1-й роты поднялось до батальона фашистов.

- Вести прицельный огонь ! - напоминает Андрухаев.

Снайперская группа не делает ни одного промаха. Ещё бы ! Школа Хусена ! Нечего и говорить, что достигает цели каждая пуля, посланная из винтовки "КЕ 1729" - боевого и грозного оружия политрука роты.

Минул полдень, а неравная и тяжёлая схватка продолжалась. Фашисты словно взбесились - лезут и лезут. Но с каждым часом теряют они своё главное преимущество - перевес в живой силе. Командир дивизии передает по всем ротам.

- Молодцы, товарищи ! И впредь стойте так же твёрдо ! Не отступать ! Держаться во что бы то ни стало !

6 Ноября гитлеровцы повели массированный артиллерийский и миномётный огонь по позициям советских бойцов, однако подниматься в атаку не отваживались. Как донесла наша разведка, генерал фон Клейст решил сформировать группы из отборных головорезов, чтобы любой ценой пробиться к Ростову. Их вооружили до зубов. Перегруппировали и танковые соединения. Ожидалось, что немцы изменят направление главного удара.

В канун праздника - годовщины Октябрьской революции - рота Андрухаева готовилась к решающей схватке. Были укреплены окопы и траншеи, отправили раненых в тыл, пополнили боеприпасы. Когда все приготовления были закончены, провели короткое партийное собрание - разбирали заявления о приёме в партию.

Как ни удивительно, а день 7 Ноября прошёл сравнительно тихо. Вечером Хусен Андрухаев собрал всех, кто был свободен:

- Товарищи ! Сегодня нашей родной Советской власти исполняется 24 года ! В честь этого праздника в столице нашей Родины - городе Москве - состоится, как обычно, военный парад. Вчера прошло традиционное торжественное собрание, посвящённое великой дате. С докладом выступил Верховный главнокомандующий...

Хусен, который накануне вместе с командиром роты Старшим лейтенантом слушал передачу из Москвы, рассказал о том, что сообщило радио. Короткий митинг закончился. Бойцы дали клятву сражаться до последнего, стоять насмерть и не пропустить врага. Хусен вооружился биноклем и стал просматривать подступы к высоте. Особенно тщательно он исследовал противоположный берег речки, что протекала возле села Дьякова, - там засели фашисты.

Никогда до этого не слышал ничего Хусен ни о селе Дьяково, ни тем более об этой безымянной высоте. А вот теперь и высотка эта, и речка, и Дьяково стали своими, такими же родными, как аул Хакуринохабль и речка Шехурадж, о которой он написал своё первое в жизни стихотворение. Здесь пролилась кровь его фронтовых друзей.

Один из бойцов роты вспоминал впоследствии:

- Хусен двое суток не смыкал глаз. Я сказал ему: надо бы тебе поспать хоть немного, отдохнуть, ведь впереди бой. Он согласился, тут же лёг в солому и мгновенно заснул. Поразительно, даже в той кутерьме ему, видимо, приснился сон. Он что-то много и неразборчиво бормотал, но из всех слов можно было разобрать только одно - имя его матери Кутас. Похоже было, что он успокаивал её, просил не волноваться. Но уже через несколько минут его пришлось разбудить - вызывал командир рот.

Старший лейтенант Иванов сообщил Хусену, что, по показаниям пленных, немцы наметили на 8 Ноября крупное наступление.

- Наши силы не так уж велики, - добавил он, - а потому надо всё хорошенько обдумать. Особенно позаботиться о том, чтобы при любых условиях действовали бозотказно пулемёты.

Они ещё раз прошли по траншеям, поговорили с бойцами пулемётных расчётов, чётко распределили между собой обязанности на случай любых неожиданностей.

Серый мрачный рассвет 8 Ноября застал Хусена у пулемётчиков. Он беседовал с бойцом - вторым номером пулемётного расчёта, а первый спал, прислонившись к стенке блиндажа.

Тёмные тучи закрыли небо С каждой минутой становилось всё холоднее. Рассвет долго не наступал. Когда немного прояснилось, показались первые снежинки. Легкие будто пух, они опускались на высотку, укрывали белой кисеей

вспаханное разрывами, усеянное металлом и обильно политое кровью поле. Но вдруг снежинки поднялись вверх и помчались куда-то в сторону. Вздогнула земля, неподалеку от пулемётного гнезда поднялся столб взрыва. И тотчас воздух наполнился гулом и грохотом, свистом и воем.

Лишь много позднее стало известно: на позиции советских войск были брошены отборные дивизии - "Викинг", "Великая Германия", "Адольф Гитлер" и другие. Клейст решил любой ценой прорвать нашу оборону.

В самый разгар артиллерийской подготовки появились вражеские бомбардировщики. К гулу артиллерийской и миномётной канонады добавился душераздирающий вой летящих бомб. Казалось, что на высоте, которую обороняла рота Андрухаева, не осталось ни единого живого клочка, ни одной не изрытой осколками пяди земли, не истерзанного минами уголка. Впрочем, так казалось только немцам - они были уверены, что там не могло остаться ни одного живого человека. И потому, как только смолкли разрывы, фашистская пехота почти безбоязненно двинулась на штурм высоты.

Нелёгкие минуты пережили наши бойцы. Им было известно: без команды огонь не открывать ни в коем случае. А команды не было. Вот уже до защитников высоты стали долетать победные возгласы гитлеровцев. Хусен поднял голову, чтобы посмотреть на командирский блиндаж. Там, где должен был находиться Старший лейтенант Иванов, виднелась лишь развороченная разрывами земля. Значит, приказа ждать бесполезно. И Хусен открывает огонь из пулемёта. Это был условный сигнал. В то же мгновение начала стрельбу вся рота. Высота ожила. Повалились передние ряды наступающих фашистов, сражённых метким огнём. Атака захлебнулась...

Утерев пот, Хусен успел заметить, что наступило утро. Тучи немного разошлись, видимость улучшилась. И тут Андрухаев понял, что его соседи справа и слева отступили. Он остался на высоте только со своей ротой. Значит, был приказ об отходе. Очевидно, такой приказ получил и Старший лейтенант Иванов, но не успел передать его.

Хусен попытался связаться с командованием, и в это время началась новая атака немцев. Отдав распоряжение экономить боеприпасы, он вместе с другими оставшимися бойцами начинает вести прицельный огонь по наступающим. Потом Хусен отдаёт свою винтовку старшине Николаю Ильину, а сам ложится за пулемёт. И снова откатывается враг...

Один из бойцов кричит Андрухаеву:

- Гляди, политрук !

Хусен уже и сам видит - немцы начинают обходить высоту с флангов. Ещё немного, и рота окажется окружённой. Да, теперь уже ясно, высота потеряла своё былое значение. Надо отходить, чтобы соединиться со своими. Теперь рота

нужнее там, в полку. А кто прикроет отступление, ведь без надёжного огневого прикрытия отход будет равносителен самоубийству !

Хусен Андрухаев отдаст приказ отступить. Командиром роты назначает старшину Ильина. А на высоте останется он, чтобы прикрыть отход.

Ильин запротестовал:

- Останусь я ! Вы ранены, вы должны уйти. Вы - командир !

- Иди, Коля, веди людей. Я, может, сумею догнать вас, - ответил Хусен.

Фашисты снова поднимаются в атаку. И снова их накрывает пулемётный огонь. Тем временем бойцы роги скатываются по склону - туда, где чернеет кустарник, где залегли свои. Бойцы знают: между ними и фашистами надёжный заслон - их прикрывает политрук. И он будет разить врагов, пока бьётся его сердце.

Но каждый прислушивается: не умолк ли пулемет ? Нет, не умолк - бьёт ровно и наверняка без промаха. И вдруг все разом останавливаются: пулемёт умолк. То ли расстояние приглушило его шум, то ли...

...Тридцать с лишним лет прошло, как не стало моего друга. Думая о том, что произошло на той безымянной высоте в 8 километрах от села Дьякова, я отчётливо представляю Хусена, его последние минуты. Конечно же он не мог не понимать, что пришёл его час, что ему предстоит спеть свою Главную песню.

Угадываю я и его мысли, такие же простые, а вместе с тем такие же сложные, как и он сам. Он, наверное, думал в те минуты обо всём, что было ему дорого. О матери Кутас и отце Бореже. О речке Шехурадж. О своём боевом друге Коле Ильине. О той дороге, по которой его рота придёт к своим. О всех родных его сердцу людях, о братьях и сестрах, которые, подчиняясь суровым адыгейским обычаям, не проронят и слезинки при известии о его гибели. Но рана в их сердце не заживёт никогда.

Хусен всегда тщательно обдумывал каждое своё серьёзное решение, он не был способен на необдуманный шаг. Конечно же не вдруг родилось и это его решение - прикрыть отход товарищей. Возможно, он вспомнил о своём кумире - Махмуде Хатите... И ещё, я думаю, он, конечно, жалел, что не сможет сложить новых своих песен.

...Вот уже который день пытаюсь я воссоздать картину его гибели, тот момент, когда он взмахнул гранатами.

Без этого рассказ мой будет неполным. Как ни тяжело, а надо договорить до конца - до его конца. Могут спросить: откуда мне известно всё до мельчайших подробностей ? Не фантазирую ли я ?

Нет ! Потому что многие из тех, кого прикрыл собой Хусен, живы по сей день. Почти со всеми я встречался и беседовал, собирая по крупицам драгоценные для меня воспоминания. Один из его товарищей сказал:

- Когда мы отходили, пулемётный огонь то и дело прерывался. Всякий раз мы останавливались, но всякий раз стрельба возобновлялась. Когда пулемёт стих надолго, я оглянулся и увидел, что Хусен меняет позицию.

Конечно же Хусену хотелось, чтобы немцы как можно дольше не догадались, что на высоте он один. Узнай об этом, фашисты не стали бы терять времени, а бросились бы вдогонку отступающим. Они рассчитывали уничтожить не одного смельчака, а всю роту, которая столько дней удерживала высоту. И тогда нашим бойцам пришлось бы вести бой с превосходящими силами противника на ровном месте, в степи, не имея ни оборонительных сооружений, ни боеприпасов. Вот почему Хусен так часто менял позиции, стреляя с разных точек.

Но обман не мог продолжаться долго. И немцы догадались, что высоту обороняет один человек. Случилось это, видимо, тогда, когда Хусен расстрелял последнюю пулемётную ленту. Тогда враги поднялись в полный рост и пошли на него в открытую. Но у Андрухаева ещё оставались его боевая винтовка, пистолет и гранаты.

Но вот кончились патроны и в пистолете. "Когда с вершины высоты перестали раздаваться выстрелы, - я цитирую выдержку из протокола допроса фашистского офицера, попавшего на другой день к нам в плен, - мы догадались, что у русских кончились патроны. Наши солдаты снова пошли в атаку, пошёл и я. На высоте мы увидели русского офицера с окровавленной головой, перевязанной грязной тряпкой. Сначала нашим автоматчикам показалось, будто он сдаётся в плен: русский поднял руки вверх. Мы обрадовались - был приказ взять хоть кого-нибудь на высоте живым. Наши начали кричать: "Рус, сдавайся, сдавайся, рус !" И смело приблизились к нему. Когда солдаты подошли совсем близко, почти вплотную, он бросил гранаты".

История, которую я рассказываю, соткана из фактов, непреложность которых неоспорима. Мы знаем, как вели себя защитники Брестской крепости. Нам известно, что крикнула Зоя Космодемьянская в лицо своим палачам, когда стояла на эшафоте. Люди видели, как шли к стволу шахты молодогвардейцы, шли с гордо поднятыми головами, как победители. Весь мир знает, как погибли Матросов и Гастелло. Это не вымышленные литературные герои, не плод писательской фантазии. Это наши современники, наши соотечественники.

Таким был и Хусен Андрухаев. Он поднялся навстречу врагам с гранатами в руках. Он ждал, когда вокруг него соберётся побольше фашистов. Они лезли и лезли, чтобы посмотреть на советского бойца с поднятыми руками. Многие из них впервые видели сдающегося красноармейца. Он стоял с поднятыми руками, пока враги не приблизились вплотную. Затем он что-то крикнул и бросил себе

под ноги гранаты.

Мне удалось узнать, что крикнул Хусен. Это зафиксировано в протоколе допроса. Хусен крикнул: "Русские не сдаются !" Адыгеец назвал себя русским, потому что в ту минуту он олицетворял собою весь советский народ !

Это произошло на исходе дня 8 Ноября 1941 года. Около 30 фашистов легли от руки Хусена в тот день на склонах высоты.

Когда бойцы роты догнали своих, то сразу же повернули обратно. Весь отряд был направлен на помощь Хусену. Роту повёл Николай Ильин. Бойцам удалось пробиться к высоте и вышибить оттуда гитлеровцев. Но было уже поздно...

Николай Ильин нашёл винтовку с оптическим прицелом. Её магазин был пуст. Хусен расстрелял все патроны до последнего. Бережно, как самую дорогую реликвию, держал в руках эту винтовку Николай Ильин...

Растерзанное тело Хусена Андрухаева было предано земле. Там, в братской могиле в селе Дьякове, нашёл он свой вечный покой...

- Дорогой друг ! - сказал в прощальном слове Николай Ильин. - Ты совершил подвиг, научив всех нас мужеству. Ты храбро и бесстрашно сражался против врага. Ты сделал всё, что мог. Мы всегда будем помнить тебя.

Тогда же к Ильину подошёл комиссар части Борис Павлович Шемякин.

- Товарищ старшина, - сказал он, - именно Хусеи Андрухаев обучил тебя снайперскому мастерству. Вы любили друг друга, как родные братья. Прими боевое оружие Хусена и отомсти за его гибель !

После того как вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР, отметивший подвиг моего земляка, к прикладу его боевой винтовки была прикреплена металлическая пластинка с выгравированными на ней словами: "Имени Героя Советского Союза Хусена Андрухаева".

Не только винтовку, зоркий глаз и твёрдую руку унаследовал от своего учителя Николай Ильин. И он тоже, как Хусеи, готовил новых мастеров меткой стрельбы. Достав из-за голенища сапога ложку, Николай Ильин втыкал её в землю, отходил на 100 шагов и предлагал желающим:

- Кто попадёт с первого выстрела, того стану учить !

Мне довелось познакомиться с любопытнейшим документом: с дневником Николая Ильина, который вёл счёт убитым фашистам, мстя за смерть своего друга Хусена, за слёзы его матери Кутас, о которой так много был слышан. Вот лишь одна запись:

"27 Декабря 1942 года. Я выполнил задание: уничтожил 11 фашистов. За всё время пользования снайперской винтовкой, включая сегодняшний день, я уничтожил 301 фашиста".

А недавно мне в руки попала фронтовая газета, в которой был напечатан репортаж Старшего лейтенанта А. Захарова под названием "Один день снайпера Николая Ильина". Привожу выдержку из него:

"В 5 часов 8 минут начинает светать. Осторожно, скрытно пробирается к месту засады Николай Ильин. У него в руках прославленная снайперская винтовка имени Героя Советского Союза Хусена Андрухаева. Вместе со снайпером нахожусь и я. Удачное место выбрал он для наблюдения, его очень трудно обнаружить.

7 часов 18 минут. "Что-то сегодня не везёт, - жалуется Ильин, вздыхая, - как нарочно, никто не высовывает головы".

7 часов 32 минуты. Вдали видна высота. На ней показался вражеский солдат. Осторожно поглядывает по сторонам. Холодно. Ему не нравится леденящий ветер, который прожигает до костей. Но ничего не поделаешь, зима. На расстоянии 800 метров от нас он топчется на месте, чтобы согреться. Его видно только до пояса. Николай спокойно вглядывается в оптический прицел. Неожиданно раздаётся выстрел. С фашиста слетает каска, а сам он грудью падает на край окопа.

"Это первый", - с радостью говорит Ильин.

8 часов 54 минуты. У этого снайпера большая выдержка. Не отрывая взгляда, осторожно, ничем не выдавая себя, он как бы прирос к оптичесь му прицелу. Острые, как у сокола, глаза Николая Ильина не устают. От сырой земли коченеют и мерзнут ноги, но снайпер лежит неподвижно.

В 11 часов 40 минут на этой же высоте показывается ещё один солдат. Ильин торопится, раздаётся выстрел. "Уложил, собаку !" - говорит снайпер.

В 12 часов 32 минуты справа над окопом показалась голова фашиста.

"Сын Адольфа - Фриц, повыше подними голову, не стесняйся !" - говорит снайпер. Гитлеровец, словно догадавшись о том, что за ним следят, трусливо озирается по сторонам, потом скрывается в окопе. Ильин ругает себя: "Чёрт по-бери, не успел выстрелить !"

13 часов 40 минут. Ильин снова заметил фашиста. И я тоже увидел его. Нас разделяет примерно 700 метров. Раздался выстрел. "Считай, что ему крышка", - шутит Ильин. Это 3-й сегодня.

Гитлеровцы бесятся. Остервенело бьют они из миномётов, но место засады Ильина остается неуязвимым. Он очень хорошо укрылся, и враг не может его

обнаружить.

17 часов 22 минуты. Через оптический прицел плохо видно. Хватит на сегодня "охоты".

За день снайпер уничтожил 6 фашистов. Тем же путем, каким мы шли в засаду, вернулись к своим.

- Доволен этим днём ? - спросил я Ильина.

- Нет, не доволен, - отвечает снайпер, - сегодня я мало врагов уничтожил".

Не раз передавало сообщения о славных делах снайпера Николая Ильина Советское информбюро. Вот выдержка из утреннего сообщения 12 Июля 1943 года:

"Группа снайперов старшины Николая Ильина из 20 человек за 4 дня уничтожила 123 гитлеровца".

Указом Президиума Верховного Совета СССР Николаю Ильину, как и Хусеиу, было присвоено звание Героя Советского Союза.

На цифре 494 снайперская винтовка адыгейца Хусена Андрухаева выпала из рук русского богатыря Николая Ильина.

Эстафету принял его ученик - украинец Афанасий Гордиенко.

- Клянусь отомстить за Андрухаева и Ильина ! - сказал он, принимая легендарную винтовку. Свою клятву он сдержал - за короткое время уничтожил около 150 фашистов. При освобождении Воронежа Гордиенко довёл счёт убитых им гитлеровцев до 417. Но погиб и сам...

Н. Я. Ильин и А. Е. Гордиенко

Незадолго до победы комиссар полка Борис Павлович Шемякин приехал в Москву и передал легендарную винтовку Музею Советской Армии. Теперь эта историческая реликвия выставлена для всеобщего обозрения как символ мужества и боевой дружбы. Я прихожу теперь к ней всегда, когда бываю в столице. Долго стою и смотрю, вспоминая о своём замечательном друге, о его боевых товарищах, о тех, кто сегодня несёт эстафету Хусена Андрухаева.

* * *

Несколько лет назад посланцы Адыгеи приехали на Украину. Их повезли на ту безымянную высоту, что расположена в 8 километрах от села Дьякова. Был и я среди гостей. Мы смотрели на землю, изрытую некогда снарядами и лопатами воинов роты Андрухаева. И я ещё раз поразился тогда, как причудливо переплетаются дороги людские. Ведь именно по этим местам вёл я свой танк. И высотку эту видел тогда, хотя и не обратил на неё внимания. Если б знать, что именно здесь сложил голову мой друг !

Мы поднялись на высотку и увидели обелиск с надписью: "На этой высоте 8 Ноября 1941 года погиб Герой Советского Союза Хусен Андрухаев".

А вокруг обелиска шумели молодые деревца.

- Сажены привезли из Адыгеи, - сообщили нам.

Здесь же устроена коновязь по-адыгейски - из живого дерева.

Очень трогательными были эти знаки внимания, свидетельство вечной памяти и кровного братства наших народов ! Ведь коновязь из живого дерева в Адыгее - знак гостеприимства, безмолвное приглашение путника к отдыху и столу. Гостя обязательно встречает кто-либо из мужчин, придерживает коня за уздечку, а потом набрасывает её на одну из веток дерева и приглашает к себе в дом. А если приходит беда, дерево выкапывают и переносят на могилу хозяина дома. Их, этих живых памятников, множество на земле древней Адыгеи.

Теперь такая коновязь и на украинской земле - как протянутая для дружеского приветствия рука.

Мы прошли по селу, по улице имени Хусена Андрухаева. Это едва ли не самая красивая улица, где живут 40 семей колхозников сельхозартели имени В. И. Ленина. На этой улице состоялся митинг. Преподнеся гостям хлеб-соль, колхозница Мария Васильевна Пономарева сказала:

- Добро пожаловать, посланцы братской Адыгеи ! Ваш народ воспитал человека, память о котором будет навечно жить в украинском народе ! Всех нас Советская власть спаяла в одну большую и дружную семью ! Нашу улицу имени Хусена Андрухаева можете считать своей родной землёй ! Когда бы вы ни приехали сюда, вы всегда будете для нас самыми желанными гостями !

Да, здесь всё напоминает о моем друге. В центре села - братская могила, и первой на ней значится его фамилия. Вместе с ним покоятся здесь русские и украинцы, белорусы и башкиры, грузины и армяне, люди многих национальностей, отдавшие жизнь за Родину. 385 фамилий !

9 Мая 1967 года в сельском парке был установлен памятник из белого мрамора работы адыгейского скульптора К. К. Сидошенко - точно такой же, как и в центре аула Шовгеновского, бывшего Хакуринохабля. Теперь и парк села Дьяко-

ва носит имя Хусена Андрухаева. Здесь, у подножия памятника, принимают в пионеры, вручают комсомольские билеты, отсюда уходят парии в Советскую Армию, здесь звучат слова торжественных клятв.

В одной из комнат сельского Дворца культуры разместился Музей Хусена Андрухаева. Его имя присвоено лучшему пионерскому отряду местной школы. Как-то от пионеров этого отряда я получил такое письмо:

"Мы очень рады и гордимся тем, что наш отряд носит имя Героя Советского Союза Хусена Андрухаева. Этот мужественный человек сложил голову, защищая наше село от фашистских захватчиков. Мы собрали о нём много материалов, выучили наизусть многие стихи Хусена и произведения, посвящённые ему. Мы переписываемся с пионерами школы, которая находится в родном ауле Хусена, ездим друг к другу в гости и дружим. Мы хотим стать такими же мужественными, каким был Хусен Андрухаев".

После войны, в Майкопе вышел сборник стихов Хусена.

На киностудии в Ростове-на-Дону создан фильм, посвящённый герою. По просьбе трудящихся одна из улиц Майкопа носит имя Хусена Андрухаева.

А вот и совсем свежая новость: та высота возле села Дьякова перестала быть безымянной, она получила имя Хусена Андрухаева - это сделано по просьбе трудящихся Антрацитовского района Ворошиловградской области...

На открытие памятника герою в ауле Шовгеновском съехались многочисленные гости, в том числе боевые товарищи Хусена. Приехал и бывший командир дивизии, где служил Хусен, Генерал - Майор в отставке Емельян Иванович Василенко, и бывший комиссар 773-го полка Полковник в отставке Борис Павлович Шемякин.

Теперь в ауле Шовгеновском есть улица имени села Дьякова - тоже память о Хусеине. А в украинском колхозе имени Ленина хранится памятное знамя, которое передали шовгеновцы своим побратимам.

Не счесть всех знаков трогательного внимания к моему другу...

А ещё я был в воинской части, где служил Хусен. На поверке командир вызвал:

- Младший политрук Андрухаев !

В ответ голос правофлангового:

- Герой Советского Союза Хусен Андрухаев отдал жизнь за свободу и независимость нашей Родины !

Так каждый день. Так будет вечно...

Когда я начинал эту книгу, то был уверен, что нет на свете второго человека, которому Хусен был бы так же дорог и близок, как мне. Но я ошибался! Недавно повстречался мне ветеран войны Иван Тайрян. Разговорились, и выясняется, что он служил с Хусеном, вместе с ним воевал. Он показ мне несколько ржавых осколков и сказал:

- Я нашёл их там, где погиб Хусен, самый дорогой для меня боевой друг. Я пронёс их через всю войну до победы, буду хранить вечно и передам на хранение потомкам...

Я часто захожу в Адыгейский краеведческий музей, где бывал когда-то с Хусеном. Там, возле его портрета, всегда люди, которым он так же дорог, как и мне. Я уступаю им место возле стенда, посвящённого Хусену.

Кирымизе Жанэ.

